

— Маленькое Высочество, Маленькое Высочество...

Юноша с подвеской из белого нефрита на поясе и двумя прядями лисьего меха, вплетёнными в длинные, слегка вьющиеся волосы, взволнованно звал, осторожно тормоша того, кто, вцепившись в одеяло, крепко спал на кровати.

В роскошной спальне на широкой нефритовой кровати лежал недовольный подросток, который отказывался вставать, ворочаясь с боку на бок. Сорочка из небесного шёлка слегка распахнулась от его движений, обнажая белоснежную кожу под тканью.

Подросток, ещё не до конца выросший, уже был потрясающе красив, выделяясь даже среди клана лис, славящегося своей исключительной красотой. Будучи единственным маленьким князем лисьего клана, он рос в атмосфере величайшей заботы и потакания, а выражение его лица дышало беззаботной невинностью и очарованием.

Глядя, как его юный господин переворачивается на другой бок, избегая уговоров, и пытается полностью зарыться под одеяло, Бэй Шань слегка наклонился над краем кровати и встревоженно позвал:

— Маленькое Высочество! Имперская принцесса сегодня покинула Цинцю и отправилась в своё тренировочное путешествие!

Бай Чжичжи, всё ещё сонный и не желающий вставать, внезапно сбросил одеяло, и его два белоснежных уха встали торчком. Увидев, кто именно говорит у кровати, его широко распахнутые глаза расслабились, и он лениво зевнул:

— Ты снова лжёшь, Бэй Шань. В последнее время ты стал смелее, обманываешь меня, такой чепухой, чтобы я проснулся. Сестра сказала, что не уйдёт, пока ей не исполнится пятнадцать.

Бэй Шань поспешно произнёс:

— На этот раз я не лгу! Имперская принцесса внезапно решила уйти. Сегодня утром она отправилась с Си Фэном к Камню Пещерного Неба...

Не успел он договорить, как перед глазами мелькнула белая вспышка, и когда он снова посмотрел, кровать была пуста.

Бэй Шань развернулся и бросился за ним:

— Маленькое Высочество, подождите меня!

Камень Пещерного Неба был вратами для входа и выхода из Цинцю.

После великой войны между Небесным кланом и кланом Демонов, тысячу лет назад, Цинцю запечатал свои врата. Членам клана не разрешалось легко покидать его, и любой выход

требовал разрешения Лисьего Короля.

Изначально три мира пребывали в мире и стабильности, а любые конфликты ограничивались внутренними делами кланов. Но Небесный клан, отвечая на зов Небесного Дао, породил Небесного Императора. Поначалу он исполнял свои обязанности прилежно, но со временем огромная власть править тремя мирами поколебала их сердца. Небесный клан начал утверждать, что им предначертано судьбой, пытаясь подчинить все кланы в трёх мирах.

Среди демонических кланов существовала особая раса, называемая Кланом Духов. Рождённые от Древа Жизни, они естественным образом жили в благословенном раю. Небесный клан возжелал их благословенную землю и Древо Жизни, поэтому они напрямую обвинили Клан Духов в сговоре с Кланом Демонов с целью нарушить порядок трёх миров, уничтожили Клан Духов и захватили их землю.

Поскольку Клан Духов был малочислен — как и Цинцю, они жили как единая родословная на своей благословенной земле, — к тому времени, когда демонические кланы получили их мольбу о помощи и примчались, война уже закончилась.

Эта война принесла Небесному клану большую выгоду, укрепила их храбрость и подняла боевой дух. Вскоре они попытались повторить тот же трюк, намереваясь захватить благословенную землю Цинцю.

Демонические кланы намного превосходили Небесный клан числом, поэтому Небесный клан не осмеливался прямо противостоять всей расе демонов. Вместо этого они планировали разрушить их изнутри.

Небесный клан наивно полагал, что, сталкиваясь с одним кланом за раз, они повторят успех, достигнутый с Кланом Духов, но они не ожидали, что падение Клана Духов было связано с отсутствием подготовки — всё произошло внезапно, что дало Небесному клану возможность.

Когда они попытались повторить эту стратегию против Цинцю, это, естественно, было невозможно. Хотя Цинцю был отдельным кланом, как демонические практики, они были частью большей расы демонов. Поэтому, когда Небесный клан пришёл искать неприятностей, они столкнулись не только с Цинцю, но и со всей расой демонов.

Та война длилась столетия. Вся раса демонов объединилась и хорошо потрепала Небесный клан. Если бы в мире демонов не было императора, они бы давно свергли Небесного Императора и заняли его трон сами.

Однако война также нанесла урон их клану. В то время их Лисий Король родила близнецов во время битвы. Клан лис следовал матрилинейной линии наследования — королевская дочь рождалась Имперской Принцессой, следующей наследницей Лисьего Короля, и, естественно, получала больше внимания среди хаоса.

Коварный Небесный клан воспользовался неразберихой, когда внимание лисьего клана было отвлечено от маленького князя, и похитил его. К тому времени, когда им удалось спасти его, они обнаружили, что один из его лисьих хвостов был отрублен.

Королевский лисий клан рождался с девятью хвостами, каждый из которых был жизненно важен. Потеря одного хвоста сильно влияла на продолжительность жизни и талант к совершенствованию.

Лисий клан наконец произвёл потомство, принцессу и князя, но они едва не погибли от рук Небесного клана. В ярости Лисий Король возглавил весь Цинцю и едва не перевернул логово Небесного клана вверх дном.

Но сколько бы сокровищ они ни захватили у Небесного клана, это не могло компенсировать потерянный хвост маленького князя. Война ещё не полностью утихла, и Небесный клан проигрывал. Опасаясь дальнейшего вреда детям своего клана, Лисий Король специально добыл Камень Пещерного Неба, чтобы запечатать вход и выход из Цинцю.

Чтобы покинуть Цинцю, нужно было получить письменный приказ Лисьего Короля для открытия Камня Пещерного Неба. Бай Чжичжи не мог даже тайком улизнуть, чтобы поиграть.

Он и его сестра только что достигли тысячелетнего возраста — взрослые по годам, но всё ещё считавшиеся детёнышами в лисьем клане. Племя пристально следило за ним; ему не только не разрешалось покидать Цинцю, но даже в пределах клана кто-то всегда должен был его сопровождать.

Бай Чжичжи, в общем-то, не возражал против этого. Цинцю был огромен, с множеством мест для игр — но только до тех пор, пока ко всем относились одинаково.

Теперь же происходило нечто иное. Его сестра, Имперская Принцесса Цинцю, отправлялась на обучение!

Он был того же возраста, что и сестра, всего на несколько часов младше, но из-за того, что потерял хвост, даже сестра всегда обращалась с ним как с детёнышем, которого нужно защищать. Они были одного возраста, но она могла отправиться на обучение, а он нет.

Он уже всё спланировал: когда сестра будет готова покинуть Цинцю, он проводит её, притворится послушным и, воспользовавшись невнимательностью взрослых, ускользнёт вместе с ней. В скорости с ним никто в Цинцю не мог сравниться.

Оказавшись с сестрой снаружи, он будет капризничать и умолять — он не верил, что она сможет быть настолько бессердечной, чтобы отправить его обратно.

Но планы изменились быстрее, чем ожидалось. Он даже ничего не подготовил, а сестра уже

уходила?!

Снаружи Камня Пещерного Неба Лисий Король наставляла свою дочь:

— Это твоё первое тренировочное путешествие. Я не беспокоюсь о твоей силе, но внешний мир полон коварных сердец. В этом путешествии ты будешь учиться человеческой природе. Что бы ни случилось, помни, что твоя безопасность превыше всего.

Бай Цзюшуан, Имперская Принцесса Цинцю, имела слегка вьющиеся длинные волосы с прядью чисто-белого лисьего меха. В отличие от брата, чьи круглые глаза были невинными и очаровательными, у Бай Цзюшуан было холодное и отчуждённое выражение лица с пронзительным взглядом, очень напоминающее внушительную манеру их матери.

Столкнувшись с наставлениями семьи, Бай Цзюшуан не проявляла нетерпения. Она послушно слушала, но её глаза время от времени выдавали беспокойство, когда она смотрела за спины родителей:

— Уходя, не сказав Чжичжи — он устроит большой скандал, когда узнает. Я побеспокою отца и мать, чтобы утешили его.

Лисий Король похлопала дочь по плечу:

— Всё в порядке. Не волнуйся. Чжичжи легко успокоить. Береги себя там.

Старейшины лисьего клана также добавляли свои разнообразные советы, даже дарили собственные артефакты Бай Цзюшуан, убеждая её быть осторожной:

— Небесный клан жаден и порочен, клан Демонов хитёр и высокомерен, а человеческая раса коварна и хитра. Не доверяй никому из них полностью.

Бай Цзюшуан кивнула:

— Я буду осторожна.

Как только она закончила говорить, она заметила белую фигуру, несущуюся к ним с огромной скоростью. Она схватила Си Фэна и сказала:

— Мне пора идти. Отец, мать, дяди, позаботьтесь о Чжичжи!

Бай Чжичжи бежал на полной скорости, протягивая руку, почти схватив красное платье сестры, но отец поймал его за талию, а мать шагнула вперёд, чтобы заблокировать вход, взмахнув рукой, чтобы снова запечатать Камень Пещерного Неба. Старейшины быстро собрались вокруг, образуя блокаду, чтобы остановить его.

Бай Цзюшуан, которая едва избежала поимки Бай Чжичжи, стояла снаружи Камня Пещерного Неба. Прежде чем она успела хоть мельком взглянуть на мир за пределами Цинцю, она с

большим облегчением выдохнула и похлопала себя по груди:

— Пронесло, я чуть не попалась.

Си Фэн сказал рядом с ней:

— Возможно, было бы неплохо взять юное высочество с собой.

Хотя юное высочество потеряло хвост в детстве, его способности и талант не были недостаточными. Он, безусловно, мог постоять за себя снаружи, тем более что Небесный клан был отброшен и не посмеет снова тронуть маленького князя Цинцю — иначе следующим кланом, который будет уничтожен, наверняка станет сам Небесный клан.

Но Бай Цзюшуан покачала головой, и в её глазах появился слабый намёк на убийственное намерение:

— Нет, наша первая цель тренировки — Долина Десяти Тысяч Артефактов.

Услышав это, Си Фэн замолчал. Долина Десяти Тысяч Артефактов была главной сектой ковки артефактов в трёх мирах. При правильной обработке хвост девятихвостой лисы можно было даже выковать в божественный артефакт, связанный с жизнью. Хвост, который юное высочество потерял тогда, теперь находился в Долине Десяти Тысяч Артефактов.

Неудивительно, что они не могли взять юное высочество с собой в тренировочное путешествие.

Бай Цзюшуан увела Си Фэна прочь с территории Цинцю, не оглядываясь. Кто бы ни посмел использовать лисий хвост её брата для ковки артефакта — Долина Десяти Тысяч Артефактов станет первой, кто будет наказан.

Внутри Цинцю Бай Чжичжи смотрел, как его сестра уходит, затем повернулся к собравшимся членам клана, удерживающим его. Его глаза мгновенно покраснели:

— Вы предвзяты! Мы с сестрой одного возраста — почему вы не позволяете мне выйти на обучение?!

Даже обычно суровая Лисий Король смягчила тон:

— Будь хорошим мальчиком, Чжичжи. Тренировка твоей сестры — это её обязанность как Имперской Принцессы Цинцю. Если хочешь выйти на обучение, потренируйся ещё несколько лет, и я обещаю, что тоже отпущу тебя.

Бай Чжичжи:

— Я того же возраста, что и сестра!

Старейшины добавили:

— Юное Высочество, не расстраивайтесь. Посмотрите, что мы специально изготовили для вас — Веер из Тысячи Перьев Лисьего Меха, инкрустированный пером феникса. Один взмах может расколоть даже горный пик. Хотите попробовать?

— А эта нефритовая тыква — вы говорили, что хотели такую в прошлый раз. Я перековал её специально для вас. Хотите поиграть с ней, Юное Высочество?

Бай Чжичжи оттолкнул протянутые ему сокровища:

— Мне не нравится! Мне не нравится!

Затем он повернулся к тому, кто был к нему наиболее мягкосердечен:

— Отец!

Но сегодня даже его отец не был мягкосердечен. Он сказал неодобрительно:

— Посмотри на себя, говоришь, что вырос, а всё ещё ведёшь себя как ребёнок. Выбежал без нормальной одежды и обуви. Пойдём, я отведу тебя обратно, сначала переоденешься и сними пижаму.

Видя, что все они полны решимости не дать ему уйти, Бай Чжичжи взглянул на теперь уже запечатанный Камень Пещерного Неба и убежал босиком, с разбитым сердцем.

Бэй Шань, который только что догнал их, увидел, как юное высочество снова убежал. Всё ещё переводя дыхание, он поклонился Лисья Королева и старейшинам, прежде чем поспешить за ним.

Лисия Королева обменялась взглядом с мужем. Не позволить Чжичжи выйти на обучение на этот раз — он, вероятно, был по-настоящему в ярости. Но за их десять тысяч лет у них было только эти двое детей. Их дочь, как Имперская Принцесса Цинцю, имела путь, который должна пройти. Они уже ожесточили свои сердца, чтобы отпустить её; как они могли вынести отпустить ещё и сына? Если бы что-то случилось, как бы они смогли это вынести?

Бай Чжичжи, который убежал, не был так убит горем, как думали его родители. Он давно знал, что они не отпустят его легко. Хотя его план был нарушен, у него был запасной план.

Бай Чжичжи забежал в дупло дерева, где прятал свои сокровища, небрежно установив барьер, чтобы Бэй Шань не преследовал его и не шумел.

Внутри дупла огромного дерева было немало места, оно было преобразовано в большой домик на дереве, который также служил его личным тайником с сокровищами.

Бай Чжичжи сел в ротанговое кресло, сплетённое из корней дерева. Взмахом руки он собрал сгустки духовного света, каждый из которых держал сокровище, слетавшиеся со всех сторон, и все их он собрал в своё кольцо хранения.

Если они не отпустят его, он удерёт тайком. Это был всего лишь собственноручный приказ его мамы — конечно, он сможет его украсть!

Но он не был таким уж безрассудным. Он мог выйти, но ему нужно было взять с собой вещи для безопасности; иначе, если он случайно пострадает снаружи, его родители и сестра наверняка будут убиты горем.

Он приготовил много вещей заранее, как раз для того, чтобы выйти с сестрой. Но кто бы мог подумать, что она изменит расписание и испортит его планы? Но это не имело значения — теперь у него были все приготовленные предметы при себе, и он был готов воспользоваться любым шансом, чтобы улизнуть.

Пока он собирался, Бай Чжичжи услышал, как Бэй Шань зовёт его снаружи. Он поднял магический инструмент в форме трубы и крикнул в сторону входа в дупло:

— Ты такой громкий!

Волна духовной силы едва не отбросила Бэй Шаня, но, по крайней мере, он подтвердил, что юный князь в дупле дерева. Он вздохнул и нашёл место, чтобы сесть — неудивительно, что юный князь был так зол; он тоже отчаянно хотел выйти наружу. Он завидовал Си Фэну, который мог путешествовать с Имперской Принцессой.

Бай Чжичжи сидел, скрестив ноги, в ротанговом кресле и размышлял. Его родители хорошо его знали — они понимали, что он не сдастся легко, и обязательно спрячут такие вещи, как указ. Ему нужно было устроить скандал, чтобы усыпить их бдительность. Как только он покинет Цинцю, он не сможет пойти искать сестру; она просто отправит его обратно.

Куда ему пойти после выхода? Он обсудит это с Бэй Шанем позже.

Проскандалив всё утро, Бай Чжичжи, который и без того не выспался, начал чувствовать сонливость. Он зевнул и в изнеможении закрыл глаза.

Когда он проснулся и открыл глаза, глядя на ничем не заслонённое небо, ощущая разреженную духовную энергию вокруг и слыша шум, столь отличный от мирного Цинцю, он был ошеломлён. Разве он не был в дупле дерева? Где это? Кто вытащил его из Цинцю, пока он спал?

--

<http://bllate.org/book/17958/1724420>